

Рыжков Дмитрий Игорьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Дознание как форма предварительного расследования

Аннотация. Данная тема, несомненно, актуальна в наше время. Законодательное регулирование процедуры производства дознания вызывает многочисленные споры со стороны многих ученых и правоприменителей. Такое состояние дел связано, прежде всего, с определенными противоречиями нормативного правового регулирования.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, предварительное расследование, дознание, досудебное производство, форма предварительного расследования.

Анализируя проводимые в России правовые реформы, касающиеся сферы уголовного судопроизводства, актуальным представляется вопрос о функциях органов дознания как субъектов уголовного процесса.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации принятый Государственной Думой в ноябре 2001г. представил модель дознания, которая отвечала современной правовой идеологии, базирующейся на главной установке реформы – усиление защиты прав и свобод личности. Данное положение чрезвычайно актуально не только для дознания, но и уголовного судопроизводства в целом, образующего сферу государственного принуждения, где права и свободы личности затрагиваются наиболее остро [1].

В уголовно-процессуальном законодательстве установлены такие формы предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание,

содержащие процессуальные особенности и различия при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 150 УПК РФ) [2].

Поиск эффективной формы досудебного производства обостряется все увеличивающимся количеством совершаемых преступлений.

Понятно, что с увеличением объема преступлений, расследуемых органами дознания, возрастает и роль дознания как одной из форм предварительного расследования.

Складывающаяся ситуация в сфере досудебного производства призывает к анализу закрепленного порядка его осуществления, сравнению применяющейся процедуры расследования с исторически известными способами организации этой деятельности, исследованию уже проверенных практикой форм производства по уголовным делам в нашем недалеком прошлом, с целью отыскания наиболее эффективного варианта организации предварительного расследования, процессуальный режим которого оказался бы способным противостоять натиску преступности и предоставил возможность справиться с множеством преступлений, требующих качественного расследования.

Правильный выбор формы расследования – это важнейшее его условие. Производство дознания вместо предварительного следствия рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона

Характеризуя общую уголовно-процессуальную функцию органов дознания, следует отметить, что у органов дознания двуединая задача и обобщенная функция, которая способна, как обеспечивать государственную и общественную безопасность, так и способствовать быстрому и полному расследованию преступлений.

Вопросы производства предварительного расследования в форме дознания в течение длительного времени являются предметом многих научных исследований.

Ошибки и просчеты законодателя вызвали в науке уголовного процесса целую волну новых идей, связанных с реформированием дознания.

Большинство ученых и практиков, которые затрагивали проблемные вопросы дознания и высказывали свое мнение о его модели, чаще всего были негативны в своих оценках. Одновременно ими вносились предложения, касающиеся совершенствования процедуры дознания.

Суть этих рекомендаций включала два важных изменения: дознание должно осуществляться не только по очевидным, а по всем преступлениям, указанным в ч.3 ст.150 УПК РФ; срок дознания следует сократить и предоставить возможность его продления [2].

Дознание рассматривается как самостоятельная форма предварительного расследования, наряду с предварительным следствием. Вместе с тем, дознание неотделимо от предварительного следствия, хотя бы потому, что оба они представляют собой две формы предварительного расследования и имеют единую цель – расследовать уголовное дело, собрать доказательства до (для) судебного рассмотрения [3].

В течение ряда лет вопросы производства дознания по уголовным делам являлись предметом диссертационных исследований таких авторов, как: Е.Е. Антоновой, Д.А. Гришина (2009 г.), С.А.Захаровой (2008 г.), М.М. Кузембаевой, О.В. Мичуриной (2008 г.), Е.Н. Погореловой (2008 г.), С.А. Табакова (2009 г.), Т.М. Тотикова (2008 г.), Ю.П. Якубиной (2010 г.) и др.

Существует ещё немало проблем теоретического и практического характера, связанных с расследованием преступлений в форме дознания, и не все из них нашли свое отражение в отечественной процессуальной литературе.

Институт дознания как форма предварительного расследования, развивающийся и изменяющийся в современных условиях, нуждается в дальнейшем научном осмыслении в целях совершенствования его практического применения. В уголовно-процессуальный закон неоднократно вносились поправки, касающиеся, в том числе, регламентации дознания с целью его совершенствования.

Уголовно-процессуальный закон ограничил дознание только уголовно-процессуальной деятельностью по делам, по которым производство

предварительного следствия не обязательно (п. 8 ст. 5 УПК РФ), производство органом дознания неотложных следственных действий выпало за пределы дознания, их статус потерял должную определенность (п. 19 ст. 5 УПК РФ). Законодатель вынуждает нас считать, что производство органом дознания неотложных следственных действий не является дознанием [4].

Необходимо сказать, и о проблемах дознания в сокращённой форме.

4 марта 2013 года в российском уголовном процессе появилось дознание в сокращенной форме. Данный порядок дознания возможен при условии, что уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, которое ходатайствует о сокращенном сроке дознания, признает свою вину, согласен с характером и размером причиненного преступлением вреда. Как следствие полномочия органов предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении расширены [11].

Как показывает практика, дознание в настоящее время не отвечает требованиям оперативности. Изначально законодатель, оптимизируя порядок доступа к правосудию в разумные сроки, исключил стадию предъявления обвинения, сократив тем самым сроки досудебного производства. Однако по перечню разрешенных процессуальных средств по собиранию доказательств дознание практически ничем не отличается от предварительного следствия. Причем после возбуждения уголовного дела органы дознания вынуждены дублировать многие процессуальные действия. Это привело к тому, что дела в порядке дознания часто расследуются с продлением сроков, установленных законом.

В УПК РФ подчеркивается, что участники уголовного судопроизводства при расследовании дела в форме дознания в сокращенном порядке имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства, предварительное расследование по которому производится в форме дознания, осуществляемого в общем порядке [5].

Вместе с тем сокращенное дознание будет обладать определенными особенностями при доказывании. Так, доказательства по уголовному делу

должны собираться в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. В то же время обязательно должны быть произведены только те следственные действия, не проведение которых может привести к невозможной утрате следов преступления или иных доказательств.

Сокращенные сроки в сравнении с дознанием в общем порядке оставляют свой след на деятельности прокурора по таким делам. В первую очередь жесткого надзора требует соблюдение сроков, по общему правилу они составляют 15 суток.

За это время должны быть проведены необходимые следственные действия, а собранных с помощью них доказательств, должно быть достаточно для установления события преступления, характера и степени причиненного им вреда, а так же виновности лица в его совершении [10].

В данном вопросе законодатель не учел некоторые важные моменты, так сроки начинают исчисляться не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента вынесения постановления о проведении дознания в сокращенной форме.

При тенденции жесткой экономии процессуальных сроков, данное положение кажется не совсем корректным.

В необходимых случаях установленный срок для проведения сокращенного дознания может быть продлен прокурором до 20 суток при наличии следующих условий: обвинительное постановление составлено; соответствующие участники процесса ознакомлены с ним и материалами уголовного дела; выполнение по их ходатайству дополнительных процессуальных действий, пересоставление обвинительного постановления и направление уголовного дела прокурору возможны в течение дополнительных 5 суток [6].

Не стоит преуменьшать значимость фигуры прокурора при данном виде предварительного расследования, ведь как отмечает Полуяктова Н., дознание

в сокращенной форме направлено на обеспечение быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства, экономию сил и денежных средств, поэтому «для того, чтобы иметь возможность продолжить уголовное преследование в суде, прокурор обязан обеспечить законность предварительного расследования и соблюдение прав всех его участников» [12].

В этой связи и возникает проблема сроков и качества дознания. Вызывает опасение то, что признание в данном сокращенном производстве может стать «царицей доказательств», а это недопустимо.

«При действующей «палочной системе» раскрываемости преступлений подобные дела дознаватели и оперативники начнут «клепать», как на фабрике, методом штамповки, основное внимание уделять не качеству, а количеству» [7].

Сокращенной формой дознания станут маскировать отсутствие доказательственной базы, кроме признания самого обвиняемого. «При наличии квалифицированного адвоката такие дела начнут разваливаться в судах, и это в лучшем случае, поскольку вопрос о виновности лица не будет проверяться ни на дознании, ни в суде, то очень скоро возникнет коррупционная составляющая» считает М.Л. Поздняков [8].

Кажется, логичным путем исправления подобной ситуации может стать создание специального органа, занимающегося расследованием преступлений только в форме сокращенного дознания. Во-первых, это связано со сроками расследования, ведь зачастую в органах дознания и следствия работают начинающие дознаватели и следователи, которые в силу своей неопытности допускают массу ошибок при проведении расследования. В условиях сжатых сроков количество процессуальных ошибок будет только увеличиваться, что приведет к низкой раскрываемости таких дел.

Во-вторых, необходимо наладить более динамичную связь между органом дознания и прокурором, который обладает руководящей ролью в дознании. При этом сократятся передачи обвинительного постановления для

утверждения, а так же оперативность получения обязательных для исполнения поручений по порядку проведения расследования дознавателем [10].

После окончания дознания в сокращенной форме составляется обвинительное постановление, которое подписывается начальником органа дознания и направляется прокурору. По смыслу ч. ч. 2 и 3 ст. 226.5 УПК РФ основу уголовного дела, по которому дознание проводилось в сокращенной форме, в значительной мере составляют материалы, полученные в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении [2].

Принимая решение по поступившему делу, прокурор должен проверить, могут ли быть использованы в качестве доказательств материалы предварительной проверки, устанавливающие обстоятельства, которые путем производства следственных действий не проверялись. При наличии сомнений в соответствии таких материалов требованиям, предъявляемым к доказательствам, дело может быть возвращено для производства дознания в общем порядке и выполнения необходимых следственных действий.

По уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением принимается одного из следующих решений: об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд; о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления либо для производства дознания в общем порядке; о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ [2].

На стадии судебного разбирательства может возникнуть еще одна серьезная проблема. Поскольку у потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и их представителей есть право в любой момент до удаления суда в совещательную комнату заявить об отказе от сокращенной форме дознания.

Это выгодно, прежде всего, защите, потому как, изучив все материалы уголовного дела, ознакомившись со всеми доказательствами, обвиняемый и его защитник могут заявить такое ходатайство и более выгодно выстроить линию защиты. Другим немаловажным моментом является то, что отказ указанных лиц от такой формы расследования в суде нецелесообразен, так как дознание

и подготовку всех материалов заново, что значительно увеличивает сроки расследования.

Полагаю, что согласие подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и их представителей должно быть получено один раз на стадии предварительного расследования, с указанием последствий такого решения и невозможностью отказаться в будущем [3].

Таким образом, дознание в сокращенной форме имеет как множество плюсов, среди которых экономия процессуальных сроков для государственных органов и более мягкое наказание для обвиняемого.

Но в тоже время имеются и минусы, такие как возможность самооговора, подсудимым, с целью скрыть другое преступление или сокрытия других лиц причастных к совершению преступления; возможность каждой из сторон в любой момент отказаться от сокращенной формы, что повлечет потери времени и доказательной базы, так как в первые дни после совершения деяния, можно обнаружить гораздо больше следов преступления; это же касается сроков расследования, спешка в проведении расследования может быть сопряжена с грубыми процессуальными нарушениями и ущемлением прав участников уголовного судопроизводства.

Поэтому данный вид предварительного расследования требует, как более строго надзора со стороны прокурора, так и необходимых законодательных изменений, на которые прокурор должен реагировать незамедлительно [4].

Переходя к рассмотрению второй проблемы необходимо сказать о проблемах совершенствования деятельности органов дознания, о его ошибках на стадии предварительного расследования.

© Вопрос о предупреждении средствами прокурорского надзора ошибок на стадии возбуждения уголовного дела при вовлечении в уголовный процесс лиц, в качестве подозреваемых заслуживает особого внимания.

На практике традиционно считается, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования – явление отрицательное, свидетельствующее о необоснованном возбуждении уголовного дела [5].

Возникает вопрос: не были ли ошибками возбуждения тех уголовных дел, которые впоследствии были прекращены по реабилитирующим основаниям, правомерно ли прокуроры давали согласие на возбуждение этих уголовных дел?

Факт прекращения уголовного дела сам по себе еще не свидетельствует о незаконности или необоснованности возбуждения данного уголовного дела. Решение о возбуждении уголовного дела, как правило, принимается на основе не достоверного, а вероятного знания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (в противном случае теряло бы смысл последующее предварительное расследование), что по определению не исключает возможной ошибки.

Если в ходе предварительного расследования будет установлена непричастность подозреваемого к совершению преступления или, например, отсутствие самого события преступления, то соответственно, уголовное преследование и уголовное дело должны быть прекращены [6].

Аналогичным образом и решение о признании потерпевшим тоже принимается на основе не достоверного, а вероятного знания о том, что данному лицу причинен вред преступлением, о характере и размере этого вреда, и тоже без учета желания или согласия потерпевшего.

Проблема не в том, что реабилитируют невиновного, а когда дознаватель и прокурор еще до возбуждения уголовных дел делят их на перспективные и неперспективные (сомнительные с точки зрения судебной перспективы) и под различными предлогами стараются не возбуждать последние [7].

Или, когда возбуждают дело по признакам преступления, а в отношении лица, сразу попавшего под подозрение, дело не возбуждают, а допрашивают его в качестве свидетеля или вообще не допрашивают, лишая тем самым права на защиту. Поступать так дознавателя и прокурора заставляют опасения, что, возможно, впоследствии придется прекратить уголовное дело или уголовное преследование подозреваемого по реабилитирующим основаниям.

К сожалению, в российских правоохранительных органах бытует мнение, что прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям не соответствует задачам правоохранительной деятельности.

При таком подходе получается, что дознаватель и прокурор не имеют права даже на добросовестное заблуждение при решении вопроса о возбуждении уголовного преследования. Хотя это не причиняет никакого имущественного вреда этому лицу, не нарушает каких-либо его трудовых, пенсионных, жилищных или иных прав и свобод [8].

Подобные отрицательные последствия возможны при избрании и применении мер процессуального принуждения (задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры), но на то требуются установленные законом основания и условия. При возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица можно говорить лишь о причинении ему морального вреда.

Но вряд ли этот моральный вред будет намного меньше, если следователь и прокурор вместо возбуждения уголовного дела и привлечения его к участию в следственных действиях в качестве подозреваемого, имеющего право на защиту и многие другие права, будут проводить допросы, предъявления для опознания и другие следственные действия явно уличающего характера с участием этого лица в качестве свидетеля.

Лицо будет осознавать, что его пытаются уличить в совершении преступления, что его фактически подозревают (скрыть это зачастую невозможно), но почему-то лишают даже права на защиту, права дачи показаний и объяснений и других прав, которыми по закону может пользоваться подозреваемый. Скорее всего, это вызовет еще большие нравственные страдания.

В интересах стороны защиты не только скорейшее признание ее таковой, но и то, чтобы уголовный процесс без излишнего затягивания переходил из стадии возбуждения уголовного дела в стадию предварительного расследования, где у нее больше возможностей для доказывания невиновности подозреваемого.

Закрепленный в УПК РФ порядок возбуждения уголовного дела порождает и иные проблемы для теории и практики правоприменения [2].

Например, уголовное дело возбуждено по признакам преступления и одновременно в отношении конкретного лица. Начато предварительное расследование и собирание доказательств. Однако лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, обжаловало это решение в суд. Суд признал постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным и обязал прокурора устранить допущенное нарушение (отменить указанное постановление).

Но тогда доказательства, добытые в ходе предварительного расследования, например, результаты опознания потерпевшим или свидетелями каких-либо предметов, могут быть признаны недопустимыми и не имеющими юридической силы, ибо получены в ходе незаконного расследования.

Повторное опознание предмета тем же опознающим и по тем же признакам закон запрещает (ч. 5 ст. 193 УПК РФ). Возможность эффективного повторного производства других следственных действий (обысков, выемок и т. д.) также может быть утрачена из-за того, что искомый предмет или документ изъяты в ходе первичного обыска или выемки, либо просто из-за фактора времени [7].

Но если бы постановление о возбуждении уголовного дела не было связано с привлечением конкретного лица в качестве подозреваемого, то оно не могло бы обжаловать такое постановление, так как обжалованы, могут быть лишь те действия и решения, которые затрагивают интересы лица (ст. 123 УПК РФ). Вышеуказанная ситуация тогда бы просто не возникла. Сохранение при необходимости в тайне факта возбуждения уголовного дела по признакам преступления, но не в отношении конкретного лица, также не ущемляло бы прав того или иного лица.

При возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица в постановлении следователя, дознавателя, должностного лица органа дознания фактически содержатся два различных решения Гирько С.И. Новое уголовно-

процессуальное законодательство России и проблемы его применения в деятельности органов предварительного следствия и дознания МВД России о возбуждении уголовного дела по признакам одного или нескольких преступлений о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица.

Представляется вполне возможным, что прокурор, которому направлено такое постановление для согласования, посчитает необходимым согласиться с первым из указанных двух решений, но сочтет невозможным согласиться со вторым из них. По-видимому, прокурор будет вынужден вынести постановление об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела или о возвращении материалов для дополнительной проверки.

Но такое решение прокурора будет противоречить законным интересам потерпевшего, а значит, и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Кроме того, даже при последующем возбуждении уголовного дела только по признакам преступления будет потеряно время, столь ценное в первые часы и сутки после обнаружения признаков преступления (с точки зрения возможности раскрытия преступления по горячим следам) [3].

Если же прокурор согласится с постановлением о возбуждении уголовного дела, то это постановление в случае его обжалования подозреваемым в суд может быть впоследствии признано судом незаконным или необоснованным со всеми вытекающими последствиями. Решение этой проблемы видится в отказе от объединения в одном постановлении о возбуждении уголовного дела двух различных решений. Более совершенным представляется такой порядок, когда сначала следователь (дознатель) должен вынести постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, и лишь после этого должно быть вынесено отдельное постановление, в котором будет зафиксировано решение следователя (дознателя) о наделении конкретного лица процессуальным статусом подозреваемого.

При этом закон не должен требовать согласовывать с кем-либо решение следователя (дознателя) о привлечении лица в качестве подозреваемого,

подобно тому, как требуется согласовывать решение о привлечении лица в качестве обвиняемого.

С учетом вышеизложенного представляются не лишними оснований неоднократно высказывавшиеся предложения о том, чтобы общим правилом было возбуждение уголовного дела только по признакам преступления, но не в отношении конкретного лица [4].

Полагаем, требуют совершенствования не только содержание закона, но и формулировки, использованные при конструировании нормы, содержащейся в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

В этой норме законодатель, говоря об основаниях возбуждения уголовного дела в отношении лица, ссылается на гл. 20 УПК РФ, в которой вовсе не установлены какие-либо основания для этого. В ч. 1 ст. 146 содержится норма, отсылающая правоприменителя к ст. 140 ч. 1, где указано лишь основание для возбуждения уголовного дела по признакам преступления [2].

Поэтому для правоприменителя остается неясным, какое же основание необходимо для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица.

Следует согласиться с тем, что отсутствие в законе оснований появления подозреваемого при возбуждении уголовного дела может способствовать как преждевременному вовлечению в уголовный процесс лиц в качестве подозреваемых, так и неоправданному отказу от наделения лица статусом подозреваемого.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. № 1. Ст. 1. 1 января.

3. Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. 2010. № 3.

4. Арестова Е.Н. Процессуальная деятельность дознавателя по взаимодействию с прокурором и судом (судьей). М.: Норма, 2013.

5. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011.

6. Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. М.: Таглитат ИЗУП, 2010.

7. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридической специальности. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012.

8. Галиахметов М.Р. Начальник подразделения дознания, его полномочия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3.

9. Казаков В.И. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства: Учебное пособие. Челябинск, 2010.

10. Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7.

11. Нохрин А. В. Проблемы дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2014. №5.

12. Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31.